

Некогда высокочтимая и отчаянно нежная принцесса, младшая дочь королевской семьи, поджигает губы, глядя на грязные, старые половицы подземной комнаты, на мгновение обдумывая какой-нибудь план или схему, что могло бы помочь ей соскочить, но ничего не приходит ей в голову.

Это не то, чего она ожидала: — Ты не совсем соответствуешь статусу рыцаря, знаешь ли? — упрекнула она.

— Имея рыцаря в своем подчинении, вы обязаны следить за тем, чтобы он получил надлежащее образование, — отвечает сэр Рыцарь. — Когда вам удастся немного заработать, вы сможете купить мне книгу об основах рыцарства.

Акация дуется.

И вот, зная, что в конечном счете он прав, и ничего не в силах с этим поделать, Акация делает первое отжимание, доводя свой общий счет до цифры, которая больше, чем ничего вообще.

Ей удается сделать два, а затем она отчаянно борется за третий, после чего ложится на бок, шевелит пальцами, чтобы кровь равномерно разошлась по телу, и задыхается.

— Отличная работа, — говорит сэр Рыцарь, поднимаясь и открывая одно из крошечных окон, чтобы впустить в подземное помещение до смешного скудный поток воздуха. — Вы теперь сильнее, чем раньше, — поясняет он, глядя на нее сверху вниз, когда она смотрит в его сторону, явно желая быть раздраженной и недовольной, но не справляясь.

Акация знает, что ей придется оставить образ жизни принцессы, и, в общем-то, она неплохо приспосабливается к этой новой жизни. Но трудно расстаться с тем, что было заложено в тебе всю жизнь, даже если ты в какой-то степени готов принять перемены.

— Лекарства подорожали, — говорит она, откровенно рассказывая ему об этой своей личной проблеме, лежа на полу. Это заявление - не столько фактическое объявление темы, сколько приманка, брошенная в воду в надежде получить что-то похожее на жалость или совет.

Странно. Странная штука получается. Конечно, в ее голове крутится множество вопросов и паранойи, но она погружена в игру, в которую они играют. Сэр Рыцарь - совершенно незнакомый человек, с которым она совсем недавно познакомилась, и в реальности он должен вызывать у нее ужас. Она оказалась в ловушке с тем, кто, вполне вероятно, является каким-то ужасным демоном или монстром из незапамятных времен, а то и чем-то похуже. Но она чувствует, что просто имеет смысл быть с ним открытой. Они связаны каким-то непонятным для нее образом.

Сэр Рыцарь лезет в плащ и достает оттуда горсть окровавленных, пропитанных кровью ножей и зубов гоблинов, жидкость с которых капает сквозь его пальцы на пол рядом с ней.

Акация вскакивает, издавая вопль отвращения, когда нож приземляется рядом с ней: — Я уже принял соответствующие меры, — объясняет он.

— Хватит устраивать беспорядок! — приказывает Акация, с ужасом глядя, как из-под его пальцев вылетает то, что, по всей вероятности, является куском чьих-то внутренностей.

Сэр Рыцарь смотрит вниз, на пятно на дереве, а затем снова на нее: — Мы собираемся продать это, — объясняет он, не обращая внимания на гигиенические проблемы. — А потом мы пойдем в гильдию искателей приключений и получим лицензию.

Акация моргает, глядя на него, ее беспокойство вдруг сразу же переключается на другой вопрос: — А? Нет, нет, — говорит она, пораженная, отмахиваясь от него и качая головой. Девушка смотрит в сторону крошечной комнаты, на стену, находящуюся в нескольких сантиметрах от ее лица, как будто там есть что-то интересное, и потирает руку. — Я... я не могу, — говорит она, унижение еще слишком свежо. — Я уже пыталась. Это не... Это не для меня.

Она приготовилась к тому, что он оттолкнет ее, сказав "почему бы и нет", или, учитывая, что он уже должен был знать, раз он был в ее мыслях, сделает еще один агрессивный шаг, как в случае с отжиманиями. Вместо этого он просто кивает и убирает добычу обратно в плащ.

— Хорошо, — говорит сэр Рыцарь, кивая ей и прекращая разговор, как будто на этом все и закончилось. — Вы отлично справились с отжиманиями.

— ...Спасибо... — недоверчиво говорит Акация, тихо удивляясь не будучи уверенной, что это не какая-то подстава.

Он кивает головой в сторону двери: — Желаете прогуляться за хлебом и покормить уток?

— ...Что?... — спрашивает она.

Сэр Рыцарь смотрит на нее: — В пруду ниже по дороге есть утки, я видел их в ваших воспоминаниях памяти, — объясняет он. — Хотите, купим хлеба и скормим им? — спрашивает теневое присутствие.

Акация некоторое время тупо смотрит на него: — Ты имеешь в виду... "им". Чтобы накормить их, да? — спрашивает Акация, слегка наклонив голову.

Сэр Рыцарь смотрит на нее пустым взглядом в течение нервно долгого времени, а затем переводит взгляд на пол, как будто что-то обдумывая. Затем он снова поднимает глаза на нее: — Да.

Акация вздохнула с облегчением.

Звучит неплохо, к тому же она все равно умирает от голода. Она кивает ему, и он кивает в ответ, открывая дверь и выходя в грязный, разбитый переулок, который находится над ними, заваленный мусором и сметенными обломками: — Ваше Величество, — говорит он, протягивая руку, чтобы указать дорогу.

Она одергивает уголок платья, которое уже явно не такое чистое, как раньше, и делает полуреверанс: — Сэр рыцарь, — отвечает Акация, перешагивает через расплывчатую лужу у двери, которая может быть, а может и не быть мочой какого-то пьяницы, и выходит в город - по крайней мере, когда они проходят мимо мусора идохлых крыс в переулке.

<http://tl.rulate.ru/book/92759/3331237>